

Необходимо ли реформирование института асимметричных соглашений о порядке разрешения споров в Российской Федерации?

Научный руководитель – Кудрявцева Елена Васильевна

Глебова Анастасия Игоревна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра гражданского процесса, Москва, Россия

E-mail: glebova_ai@mail.ru

На сегодняшний день арбитраж является не просто альтернативой судебному разбирательству, но и одним из наиболее перспективных способов разрешения споров в экономической сфере. Одним из преимуществ сложившейся системы является возможность заключать альтернативные соглашения о порядке разрешения споров, которые могут предусматривать для истца выбор между арбитражем и судом, двумя и более арбитражными учреждениями и иные варианты [2]. И если симметричные альтернативные соглашения, которые предоставляют право выбора любой стороне договора, в настоящий момент признаются в России действительными, то с асимметричными соглашениями ситуация складывается иначе.

Асимметричными (диспаритетными) являются соглашения, в соответствии с которыми одна из сторон договора получает исключительное право выбора применимой процедуры разрешения спора, в то время как другая сторона может обратиться только в один юрисдикционный орган. К примеру, контрагенты согласовали разрешение споров из договора в арбитражном учреждении, но одна из сторон при этом наделяется правом выбора между согласованным арбитражным учреждением и компетентным судом в случае, если она выступает инициатором спора.

Сторона, которой предоставляется право выбора, может обратиться в наиболее удобный для неё орган с учётом актуальных обстоятельств. Удобство может заключаться в скорости разбирательства, в конфиденциальности, в выборе судов того государства, право которого применяется к спорным правоотношениям или на территории которого находится имущество контрагента, и так далее. Кроме того, материально-правовые договорённости сторон и различные обстоятельства, нередко сопутствующие договорам в сфере предпринимательской деятельности, могут уничтожить экономическую ценность таких соглашений для одного из контрагентов, если баланс интересов не будет достигнут за счет процессуальных преимуществ для данной стороны [1].

До 2012 года российская судебная практика поддерживала возможность заключения асимметричных соглашений. Однако после принятия Постановления Президиума ВАС РФ от 19.06.2012 N 1831/12 ситуация коренным образом изменилась [5]. В Постановлении указывалось на недействительность ограниченного характера опционной части, предоставляющей право на обращение в суд только одной стороне, и необходимость перекалфикации асимметричного соглашения в симметричное. Данный подход активно критиковался в российской и зарубежной доктрине. В последние годы стало очевидно, что ВС РФ поддерживает позицию ВАС РФ [3]. В частности, п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 N 53 гласит, что диспаритетные соглашения являются недействительными в части лишения другой стороны возможности выбора тех же способов разрешения спора, и каждая из сторон договора обладает правом воспользоваться любым способом разрешения спора из предусмотренных в соглашении [4].

Позиция российских судов ведёт к определенным рискам для контрагентов. В частности, существует риск инициирования ответчиком параллельного процесса на территории России с целью не допустить обращение взыскания на его российские активы, что помимо прочего удвоит процессуальные расходы добросовестной стороны. Кроме того, существует вероятность, что российские суды будут признавать решение арбитража, компетенция которого основана на асимметричной оговорке, противоречащим публичному порядку по причине нарушения принципа равенства и, следовательно, отказывать в приведении данного решения в исполнение.

Ввиду рассмотренных обстоятельств, по мнению автора, необходимо закрепить в законодательстве России возможность для субъектов предпринимательской деятельности заключать асимметричные соглашения о порядке разрешения споров. Предоставление данной возможности только профессиональным участникам рынка обезопасит менее защищенных субъектов — потребителей. Предпринимательская деятельность осуществляется на свой страх и риск, поэтому представляется допустимым говорить о презумпции соответствия воли и волеизъявления в отношениях между предпринимателями.

Асимметричное соглашение, несмотря на различный объем прав сторон, тем не менее выражает согласие обеих сторон на установление альтернативы в вопросе места и порядка разрешения их спора. Вследствие этого приводить соглашение в исполнение в случае нарушения его опционного характера нерационально. Представляется, что наиболее соответствующей интересам сторон санкцией в данном случае будет выступать возложение на допустившую нарушение асимметричного характера соглашения сторону всех процессуальных расходов.

Процессуальное равноправие сторон никак не нарушается асимметричным соглашением, поскольку вне зависимости от выбора арбитража или компетентного суда стороны будут иметь равные процессуальные права по представлению своих интересов в избранном органе. Асимметричный характер соглашения не ограничивает реальную возможность стороны довести до сведения суда или арбитража свою позицию и защитить нарушенное право.

Ограничение права выбора одной стороны не является лишением права на судебную защиту. Данное ограничение является результатом свободного и осознанного выражения воли обладателя права, распоряжением соответствующим правом, его использованием [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что институт асимметричных соглашений о порядке разрешения споров необходимо реформировать. Опционный характер асимметричного соглашения имеет колоссальное значение для участников предпринимательской деятельности. Закрепление на законодательном уровне возможности заключать соглашения такого рода положительно отразится на количестве судебных разбирательств, связанных с вопросами действительности асимметричных соглашений.

Источники и литература

- 1) Елисеев Н.Г. Опционные оговорки о месте разрешения коммерческих споров // Вестник ВАС РФ. 2013. N 3.
- 2) Носырева Е.И. Последствия заключения альтернативных арбитражных (третейских) оговорок // Юрист. 2013. N 20. С. 10 — 14.
- 3) Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018).
- 4) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 N 53 "О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража".

- 5) Постановление Президиума ВАС РФ от 19.06.2012 N 1831/12 по делу N А40-49223/11-112-401.